Мингелла Энтони 26.02.04

Газета 2004 26 февр С. 13

“я не американец, недолюбливаю горы, терпеть не могу холод”

Энтони Мингелла — **Газете**

Энтони Мингелла: «Автор сценария видит в ролях всех своих персонажей самого себя: и я очень убедителен в их ролях, можете поверить на слово!» Фото: AFP

Прославленный британский режиссер Энтони Мингелла, известный фильмами «Английский пациент» и «Талантливый мистер Рипли», поставил картину «Холодная гора» по роману Чарльза Фрейзера, однако считает ее одной из самых личных своих работ. Подробнее о фильме с Энтони Мингеллой побеседовал Антон Долин.

Вот уже который фильм подряд вы снимаете фильм не по оригинальному сценарию, а по чужой книге. Почему?
Дело не в том, что я специально ищу, какую бы книгу адаптировать для кино. Это получается почти случайно, само собой. Я много читаю и вдруг нахожу текст, который отражает мои чувства и мысли. Противостоять этой находке я не в состоянии. Книга становится попутным автомобилем, который отвезет моих пассажиров в точности по месту назначения! Представить себе не можете, сколько я прочитал книг — исторических, прозаических, даже поэтических, — герои которых вышагивали километры в поисках чего-либо. Я давно задумал фильм-путешествие. Два года назад я окончательно сформировал эту идею, я тогда был на фестивале в Торонто. И кто-то из продюсеров подошел ко мне, предложив «Холодную гору»: мол, это и есть идеальная основа для фильма-путешествия. Я был заинтригован, хотя вроде бы ничто не связывало меня с материалом книги: я не американец, не разбираюсь в истории гражданской войны, недолюбливаю горы, терпеть не могу холод...

Почему же вы решились взяться за проект?
Одна из радостей, которые приносит человеку профессия кинорежиссера, это право постоянно учиться чему-то новому. Несмотря на зрелый возраст. Профессия этого требует. Я будто не слезаю со школьной скамьи: в особенности когда экранизирую книгу. Мне приходится расширять границы знания. Так я превращаюсь в вечного студента.

Вы можете определить, в чем ваш авторский стиль?
Как ни странно, я не способен с уверенностью назвать приметы, которые бы отличали мои фильмы от чьих-либо еще. Что-нибудь вроде «мои фильмы всегда состоят из пяти новелл». Меня интересует форма киноповествования, но работаю я с ней всегда по-разному.

Как киноповествование рождается из чужой книги?
Сначала я читаю книгу, но почти не делаю заметок на полях или в блокноте. Плана не составляю. Потом я начинаю исследовать материал и дальше приступаю к сценарию. Исследования могут продлиться год или даже больше. После сценария я берусь за раскадровки, картинка за картинкой. Уже после этого начинаются съемки. Затем я отправляюсь в монтажную, чтобы урезать весь произведенный на свет материал до объема одного документа, каковым была и книга. На этом этапе пути назад уже нет. Как говорит один из моих монтажеров, «перестань искать тот фильм, который ты хотел сделать, и постарайся разглядеть тот фильм, который у тебя получился». На самом деле невозможно сделать картину при монтаже. Кино рождается, когда ты начинаешь сценарий. Уже на этом этапе ты начинаешь монтировать материал, которым полна твоя голова.

Наверное, много отснятого не вошло в картину...
Сегодня мне пришел e-mail от одного из поклонников: «Надеюсь, вы включите в издание на DVD все, что вырезали при монтаже!» Как мне объяснить таким людям, что моя работа — представить на суд публики лучшую, на мой взгляд, из возможных версий фильма? Я был бы странным человеком, если бы мне не нравился мой собственный фильм и я хотел бы его переделать для специального издания.

Вам не приходило в голову, что ту же историю можно было рассказать по-другому?
Ну да, например, рассказать ее линейно, подряд, без отсылок назад. Мы пытались рассказать историю любви Инмана и Ады в хронологическом порядке, а потом посмотрели, что получилось, и ужаснулись: это было катастрофически, неописуемо скучно. Представьте, что вы заходите в дом с несколькими ванными комнатами и хозяин ведет вас их осматривать. Вы входите в первую, говорите: «Отличная у вас ванная», потом в следующую: «Эта тоже хороша», потом в третью, и вы уже думаете: «Сколько ж ванных в этом доме?», потом в четвертую, и ваша единственная реакция: «Ванных здесь определенно слишком много». Поэтому, чтобы не выглядеть смехотворно, мы рассказывали историю любви не подряд, а фрагментарно, перемежая ее страшными сценами войны. Фильм должен был стать именно таким, каким он стал. Знаете, как все началось? Я не мог заснуть в гостинице в Гонконге и часа в три-четыре ночи сдался, включил свет, открыл блокнот и начал не писать, а рисовать: я всегда начинаю с рисунков. Рисунок был такой: заяц бежит по снегу и внезапно попадает на поле битвы. Я сразу увидел, что фильм обязан начинаться так. Может, я не прав, но по мне лучше сто тысяч неверных решений, принятых одним человеком, чем сто тысяч абсолютно верных, принятых многими людьми: теряется голос, теряется индивидуальность.

Вам не хотелось следом за «Холодной горой» снять фильм по оригинальному, своему собственному сценарию?
Я бы хотел написать оригинальный сценарий, но поверьте, меня самого удивило, насколько личными для меня получились все три экранизации — «Английский пациент», «Талантливый мистер Рипли» и «Холодная гора». Особенно второй из них. Для меня не так уж важно, откуда берется материал. Главное, чтобы в конечном счете фильм получился моим. В случае с «Холодной горой» я внимательно прочитал роман и понял, что он слишком богат ингредиентами, чтобы на экране из них составился вкусный и питательный ужин. Так что закуски пришлось выкинуть, а некоторые новые ингредиенты добавить.

Можно ли назвать «Холодную гору» личным фильмом для вас?
Когда я снимал «Талантливого мистера Рипли», я физически чувствовал клаустрофобическую атмосферу: мне не хватало воздуха, как человеку, запертому в тесной каморке. Я чувствовал, что исследую в этом фильме худшие стороны самого себя. Но и лучшие тоже, как я понял уже позже: например, способность не задерживаться на пути, быть верным своему назначению, стремиться отыскать истину во что бы то ни стало. Что-то похожее есть и в «Холодной горе». После «Талантливого мистера Рипли» я почувствовал, что слишком долго просидел в подвале: пора было глотнуть разреженного свежего горного воздуха.

На каком этапе подготовки фильма вы начинаете понимать, кого из актеров пригласите на главные роли?
Едва ли не в последнюю очередь. Во всяком случае, на поздней стадии. Печальная истина в том, что автор сценария видит в ролях всех своих персонажей самого себя: я и Руби, и Инман, и Ада, и я очень убедителен в их ролях, можете поверить на слово! Уже после этого ищешь, кому бы подарить эти роли. Почему я позвал Николь Кидман, Джуда Лоу или Рене Зеллвегер? Бессмысленно спрашивать — я и сам не знаю, почему. Почему вы встречаетесь с этими людьми, а не теми, почему влюбляетесь в них, хотя так мало о них знаете? И как проверить, подходит ли вам человек? Никак. Возникает какая-то алхимия, объяснения ей нет. «С ними мне хорошо, они подходят». В сущности, ты не выбираешь, а угадываешь, совершенно безосновательно. А рассчитать все просто нереально.

«Холодная гора» получила целых три номинации на «Оскар» за музыку — за саундтрек и за две оригинальные песни. Какую роль для вас играет музыка в работе над картиной?
Я одержим музыкой. Когда я пишу сценарий в моей маленькой комнате, компьютер стоит напротив небольшого пианино, а я бегаю день напролет от компьютера к пианино и обратно. Фильм и музыка так взаимосвязаны, что разделить их невозможно. Я слушаю музыку, играю музыку, пишу сценарий, и все эти процессы неразделимы. Иногда ко мне заходил и Габриэль Яред (композитор фильма. — **Газета**), и он играл мне, пока я писал. Я не могу ничего толком написать, пока не представлю себе, как мой фильм будет звучать. Правда, не могу. Представьте себе, как много всего я переслушал, готовясь к написанию «Холодной горы»! Около тысячи песен тех времен, начиная с баптистских хоралов и кончая народной музыкой. Примитивная, часто агрессивная музыка, на страшные тексты псалмов, ритм которой надо отбивать рукой. Первая же строчка: «Как я рад, что умру!» Лично я думаю, что радоваться тут нечему, однако это потрясающе соответствовало духу людей, которые собираются на войну. Габриэль был в ужасе от отобранной мною музыки. Так бывает всегда, а потом он смиряется и делает свою работу. Да, для меня музыка важнее многого, и даже если у меня не всегда получается ее интегрировать в фильм, я очень стараюсь.

Как вышло, что роль одного из музыкантов сыграл популярнейший в США рок-музыкант — Джек Уайт из The White Stripes?
Прежде всего он не был так уж знаменит, когда я пригласил его сниматься в фильме: это было до успеха альбома Elephant. Дело в том, что мне были необходимы музыканты, способные по-настоящему играть на инструментах. Таких найти, как ни удивительно, довольно-таки трудно. Джорджия, который соблазняет Руби своим голосом, должен был быть настоящим певцом и гитаристом. Один из продюсеров посоветовал мне Джека. При нашей первой встрече меня поразило, как хорошо он знает и как уважает американскую музыку — и народную, и ранний блюз, и кантри. Он в ней разбирается, что и предопределило мой выбор.

Почему, по-вашему, «Холодная гора» получила целых семь номинаций, но не попала в основную — «Лучший фильм года»?
Потому, что люди сочли правильным проголосовать за пять других картин! Каких еще объяснений вы ждете? У нас в стране демократия. Никаких у меня теорий нет, в отличие от сотен окружающих меня людей, коллег и товарищей. Могу сказать одно: ни разочарования, ни болезненного возбуждения я не испытал. Было время, когда одна — любая — номинация на «Оскар» попросту свела бы меня с ума. Так что сейчас легче всего просто считать себя счастливчиком.

Раздражает ли вас то, что зрители начинают видеть в вас мастера эпического кино и ждут от вас соответствующих фильмов?
Не знаю, раздражает ли. Я не способен взглянуть на собственный фильм со стороны, чтобы понять, получился ли он эпическим и получился ли вообще. Я похож на маленькую подводную лодку, которая может увидеть внешний мир лишь через крохотный перископ. Но куда спокойнее мне опуститься на дно и опять зарыться с головой в работу. А люди, что бы я ни говорил, будут делать собственные выводы. На меня влияет мнение публики, но изменить меня оно не может. Представьте, вы хотели бы быть тенором, но голос у вас скорее басовитый — и что тут поделаешь? Звук есть звук. Можешь с ним бороться, можешь смириться, но выбора у тебя нет. Я со своим голосом давно нашел согласие.

В Берлине вы присутствовали не только как режиссер «Холодной горы», но и как педагог на семинаре молодых кинематографистов. Чему вы их учили?
Самое для них приятное — ощутить ту хрупкость, которую излучает даже самый заслуженный кинематографист во время работы. Вопросы, которые они задают, ничем не отличаются от вопросов, которые я задаю сам себе.

газета

мороженщик, покоривший Голливуд

Режиссер, сценарист, продюсер Энтони Мингелла родился в 1954 году в Англии в семье выходцев из Италии — ныне широко известных производителей мороженого. Однако, окончив университет, семейному бизнесу Мингелла предпочел работу на телевидении и в театре — сочинял сценарии к сериалам, пьесы, а также пробовал писать музыку. В 1991 году он удачно дебютировал в кино камерной трагикомедией «Верно, безумно, глубоко», но с середины девяностых карьера постановщика уже связана с масштабными историческими кинопроектами голливудской закваски, которые неизменно претендовали на самые престижные премии. Правда, «Талантливый мистер Рипли» (1999) и «Холодная гора» (2003) не смогли побить достижение «Английского пациента» (1996): девять «Оскаров», в том числе и для самого Энтони Мингеллы — за режиссуру. Среди других его наград — две премии Британской киноакадемии БАФТА как сценаристу.